

готовы нести все те гонения, которым они могут подвергнуться за это. Это одно средство уничтожения войны“. И этими словами Толстой хотел сказать, что не должно принимать участие не только в наступательной, но и в оборонительной войне, не только в той войне, которая является прямым и непосредственным насилием над другими людьми, но и в той, которая является ответным насилием на насилие, т. е. сопротивлением злу посредством насилия.

Эта мысль иллюстрирована им в сказке об „Иване Дураке“, в которой наглядно изображено, что вышло из того, когда одно царство — тараканское — пошло войной на другое: на царство царя Ивана-дурака, не только не оказавшее ему сопротивления, но не имевшее даже войска. Вот это место из сказки об „Иване-дураке“: „Перешел тараканский царь с войском границу, послал передовых разыскивать Иваново войско. Искали, искали — нет войска. Ждать — пождать — не окажется ли где? И слуха нет про войско, не с кем воевать. Послал тараканский царь захватить деревни. Пришли солдаты в одну деревню — выскочили дураки, дуры, смотрят на солдат, дивятся. Стали солдаты отбирать у дураков хлеб, скотину; дураки отдают и никто не обороняется. Пошли солдаты в другую деревню — все тоже. Походили солдаты день, походили другой — везде все то же. Все отдают, никто не обороняется и зовут к себе жить. „Коли вам, сердешные, говорят, на вашей стороне житье плохое, приходите к нам совсем жить“. Походили, походили солдаты — нет войска; а все народ живет — кормится и людей кормит, и не обороняется, а зовет к себе жить.

Скучно стало солдатам, пришли к своему тараканскому царю.